

RU

Интермедиаальные маркеры в трансформации образов персонажей
(на материале романа Т. Л. Пикока «Усадьба Грилла»)

Меркулова М. Г., Пудова О. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление роли интермедиаальных маркеров как текстовых средств передачи трансформации образов героев. Настоящее исследование посвящено изучению специфики передачи трансформации мировоззрения главных героев романа «Усадьба Грилла» (Gryll Grange, 1860) Т. Л. Пикока (Thomas Love Peacock (1785-1866)) с помощью интермедиаальных маркеров. Научная новизна данной работы заключается в выдвигании понятия «интермедиаальный маркер», рассмотрении понятия в качестве средства передачи трансформации образов персонажей романа Пикока; установлено, что интермедиаальными маркерами таких трансформаций становятся музыка, живопись, скульптура, театр. Полученные результаты показали, что трансформации, подтверждённой с помощью интермедиаальных средств, подвержены образы персонажей, наиболее важных с точки зрения движения сюжета. Интермедиаальные маркеры помогают показать проявления чувств и отношений героев друг к другу, отметить трансформации этих чувств.

EN

Intermedial markers in the transformation of characters' images
(on the material of T. L. Peacock's novel "Gryll Grange")

Merkulova M. G., Pudova O. A.

Abstract. The study aims to identify the role of intermedial markers as textual means of communicating the transformation of characters' images. The study is devoted to the examination of the specifics of communicating the transformation of the main characters' worldview in the novel "Grill Grange" (1860) by Thomas Love Peacock (1785-1866) via intermedial markers. The scientific novelty of the paper lies in putting forward the notion of an "intermedial marker", considering the notion as a means of communicating the transformation of the characters in Peacock's novel. It has been found that the intermedial markers of such transformations are music, painting, sculpture, theatre. The obtained results have shown that the images of the characters that are most important from the perspective of plot progression are subject to transformation, confirmed with the help of intermedial means. Intermedial markers help to show the manifestations of the characters' feelings and attitudes towards one another, to mark the transformation of these feelings.

Введение

Для современной культуры обычным явлением стало художественное взаимодействие искусств, давно переставших существовать в абсолютно обособленном друг от друга виде. Поэтому закономерно обращение к произведениям предшествующих эпох с ярко выраженной полифонической композицией с целью выявления генетики интермедиаальности художественного текста.

Интермедиаальность представляет собой «взаимодействие различных видов искусства (литературного, музыкального и пластических: живописи, скульптуры, архитектуры)» (Петраш, 2017, с. 36). Свойствами интермедиаальности могут обладать произведения художественной литературы, живописи, скульптуры и т. п. (Аникеева, 2015, с. 20). Для художественного текста характерна интермедиаальность как внутритекстовая корреляция искусств, в результате которой формируется новое семиотическое пространство, служащее трансляции смысла, более точной передаче идей автора. Н. В. Сумарокова отмечает: «Интермедиаальность создает специфический тип многоголосия, расширяя границы словесного текста» (2009, с. 295). О. А. Джумайло предлагает понимать интермедиаальность как «активное взаимодействие (но не слияние) между различными медиа, а также как специфическую форму их существования в современных условиях» (2018, с. 61), и в связи с этим

наблюдается расширение «потребительской» аудитории *«интермедиальных продуктов»*. Л. Г. Кайда (2019) рассматривает интермедиальный процесс как «стилистический механизм... который позволяет, погрузившись в текст, проследить скрытый в композиции виртуальный диалог автора с читателем, расшифровать те самые эстетические коды, которые функционируют в модели сотворчества “читатель – автор”. Полифоническая же композиция интермедиального текста способна открыть простор для полифонического мышления читателя и его понимания диалогичности процесса познания».

Интермедиальность обнаруживается современными исследователями в текстах произведений разных авторов, представителей русской и зарубежной литературы. В. О. Чуканцова анализирует интермедиальную основу повествовательной прозы Оскара Уайльда и выявляет в ней сочетание «живописного, музыкального, архитектурного и литературного начал» (2010, с. 4). Интермедиальный анализ творчества В. Ф. Одоевского проводит А. А. Хаминова, для которой интермедиальность означает «наличие в художественном произведении таких образных структур, которые заключают информацию о другом виде искусства» (2011, с. 4). А. Г. Сидорова (2006, с. 25) выявляет элементы интермедиальной поэтики на уровне сочетания литературы, живописи и музыки в современной отечественной прозе. Чаще всего в художественном тексте анализируется сочетание таких интермедиальных компонентов, как вербальный и визуальный (Герасименко, 2017, с. 590), вербальный и музыкальный (Крауклис, 2005, с. 22).

Проявление интермедиальности в образах героев литературного произведения также интересует исследователей. Н. В. Сумарокова обнаруживает элементы кинематографичности, фотографии, живописи в словесно-художественных портретах персонажей романов Дж. Фаулза. С помощью интермедиальности в данном случае «создаются целостные образы главных героев романа, их мировоззренческие принципы и психологические установки» (Сумарокова, 2009, с. 299). Е. Е. Герасименко (2017, с. 589) выявляет интермедиальность художественного портрета и образа в романе Дж. Конрада «Лорд Джим». В данных исследованиях интермедиальность как способ характеристики художественного образа рассматривается в статическом аспекте. Кроме того, интермедиальные маркеры могут служить динамическими средствами, что требует отдельного анализа.

Творчество Томаса Лава Пиккока и его последний роман «Усадьба Грилла» (1860), в частности, привлекают исследователей, рассматривающих различные составляющие художественного метода автора. И. А. Петраш (2017, с. 36) анализирует «говорящие» имена в романе, В. Н. Чечелова (2006, с. 88; 2008, с. 18) – элементы old comedy и диалог с античной традицией. На наш взгляд, интермедиальная составляющая романа требует более пристального изучения в качестве показательного примера аккумуляции в итоговом произведении автора эстетических кодов времени.

Актуальность данной статьи обусловлена повышением интереса к факту поляризации, полифункциональности множества явлений в художественном тексте. Исследование интермедиальных маркеров позволяет расширить представление о диапазоне изображения трансформации мировоззрения героев художественного произведения, обозначить сложный и многоаспектный характер творчества Т. Л. Пиккока (на материале романа «Усадьба Грилла»), а введение понятия «интермедиальный маркер» является перспективным, так как акцентирует внимание на средствах, которыми пользуется Пиккок для обозначения динамики характеров главных героев романа.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи: 1) провести анализ романа Т. Л. Пиккока «Усадьба Грилла» с точки зрения использования автором различных интермедиальных маркеров при создании образов персонажей; 2) выявить образы, наиболее подверженные трансформации посредством интермедиальных маркеров; 3) определить функции интермедиальных маркеров в трансформации образов персонажей.

В исследовании использованы методы структурного, компаративного, типологического анализа художественного текста.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами известных отечественных специалистов по интермедиальности (Джумайло, 2018; Кайда, 2019; Оборина, 2019; Петраш, 2017; Сидорова, 2006; Сумарокова, 2009; Чечелова, 2006; Чуканцова, 2010).

Практическим материалом исследования послужил текст романа автора на русском языке и языке оригинала: Пиккок Т. Л. Усадьба Грилла. 1988. URL: <https://litmir.org/books/other-literature/prochee/250130-tomas-pikok-usadba-grilla.html>; Peacock T. L. Grill Grange. 1896. URL: <https://www.gutenberg.org/files/21514/21514-h/21514-h.htm>.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования при подготовке лекционного курса по истории зарубежной литературы конца XVIII – XIX в., по истории английской литературы, а также спецкурсов, посвященных роли интермедиальных маркеров в художественных произведениях разных жанров.

Обсуждение и результаты

С целью изучения характера трансформации образов персонажей «Усадьбы Грилла» считаем целесообразным выдвинуть понятие «интермедиальный маркер». Под интермедиальным маркером мы будем понимать как общие эстетические явления (музыкальность), так и дифференцированные виды, инструменты, произведения различных искусств (музыка, скрипка, Каприс № 24 Н. Паганини).

Художественные образы романа Т. Л. Пиккока мисс Грилл, мистер Принс и лорд Сом первоначально выступают как обладатели незыблемых оценочных суждений, персонажи с определённым поведением, зависящим

от их принципов и мировоззрения, являясь отражением реалистической типизации. Мисс Грилл не желает выходить замуж, поскольку не может найти подходящего жениха, и постепенно вообще решает остаться одной: *"Miss Gryll did not seem likely to make any choice at all. The atmosphere of quiet enjoyment in which she had grown up seemed to have steeped her feelings"* (Peacock, 1896). / «Мисс Грилл, казалось, вообще не собиралась никого выбирать. Окружавший ее веселый покой словно окутал все ее чувства» (Пикок, 1988). Мистер Принс с самого начала повествования представлен как молодой человек, который окончательно определился со своим образом жизни, полностью разочаровался в любви и обществе: *"Mr. Falconer. We are all born to disappointment. It is as well to be prospective. Our happiness is not in what is, but in what is to be"* (Peacock, 1896). / «Все мы рождены для разочарования. Счастье наше ему не помеха» (Пикок, 1988). Лорд Сом имеет в свете репутацию фразера, легкомысленного шутника: *"So his time passed pleasantly, with a heart untouched by either love or care..."* (Peacock, 1896). / «Дни его текли в удовольствиях, не уязвляя сердца ни любовью, ни заботой» (Пикок, 1988). Начальные характеристики персонажей отражают типические позиции их взглядов.

Стабильность определённого мировоззрения, устойчивость характеров мисс Грилл, мистера Принса и лорда Сома постоянно подтверждаются автором с помощью интермедийных маркеров.

Мисс Грилл, как личность цельная, обладающая устойчивым мировоззрением, искусна в исполнении музыкальных произведений: *"Miss Gryll, who, though a proficient in all music, was particularly partial to ballads, had just begun to sing one"* (Peacock, 1896). / «Мисс Грилл, искусная во всех видах музыки, особенно любила баллады, вот и теперь она запела балладу» (Пикок, 1988). Интермедийный маркер баллады является эстетическим кодом искусства романтизма и восходит к куртуазной литературе XII века, поэзии трубадуров, обращавшихся к любовному чувству как к «сладостному страданию» и образу Дамы, трогательному и романтичному (Луков, 2003, с. 72). Таким образом, Т. Л. Пикок акцентирует внимание на внутренне ранимом романтичном мире героини.

Мистер Принс, рассуждая об искусстве, демонстрирует свою установку на разумное сочетание в нём простого и сложного: *"Mr. Falconer. It is well to know that such things can be done; and when we have reached the extreme complications of art, we may hope to return to Nature and simplicity"* (Peacock, 1896). / «Достигая в искусстве предела сложности, впору снова стремиться к природе и простоте» (Пикок, 1988). Он тонко чувствует музыку, музыка и баллада также становятся интермедийными маркерами его душевного состояния. В музыкальных произведениях его привлекают эмоциональность, разнообразие и естественность чувств: *"Mr. Falconer. There is a beauty and an appeal to the heart in ballads which will never lose its effect except on those with whom the pretence of fashion overpowers the feeling of Nature"* (Peacock, 1896). / «В балладах есть прелесть и трогательность чувства» (Пикок, 1988). События своей жизни мистер Принс склонен трактовать с помощью мифологических ассоциаций сквозь ещё один интермедийный маркер – мифологию. Например, состояние неясности выбора между новыми и старыми чувствами обрисовывается автором-повествователем следующим образом: *"Mr. Falconer also had his own dilemma, between his new love and his old affections. Whenever the first seemed likely to gain the ascendancy, the latter rose in their turn, like Antaeus from earth, with renovated strength"* (Peacock, 1896). / «Лишь только, казалось, оставался он во власти первой, последние поднимались с земли, как Антей, и вновь набирали силу» (Пикок, 1988).

Обозначая интермедийные маркеры, Т. Л. Пикок как будто показывает скрытый потенциал персонажей, их установку на последующую трансформацию. Автор-повествователь расширяет «полифоническое мышление» (Кайда, 2019) своего читателя-интеллектуала, который может соотнести обозначенный маркер и предопределить его роль в дальнейшей трансформации персонажа.

Для мистера Принса очень важен образ святой Катарини, он рассуждает и мечтает: *"The pictures of St. Catharine and her legend very early impressed her on my mind as the type of ideal beauty – of all that can charm, irradiate, refine, exalt, in the best of the better sex"* (Peacock, 1896). / «...о чистоте идеальной красоты, воплощенной в святой Катарине», образ которой с юных лет «завладел его воображением» (Пикок, 1988). Его рассказ о святой Катарине представлен в тексте как внесюжетный вставной интермедийный фрагмент. Образ святой играет важную роль в характеристике данного персонажа, понимании его внутренних особенностей. По словам самого героя, этот образ необходим ему: *"I feel the necessity of some such devotion to fill up the void which the world, as it is, leaves in my mind"* (Peacock, 1896). / «...чтобы заполнить пустоту, какую истинная картина мира оставляет в моем сердце» (Пикок, 1988).

Для лорда Сома и его миропонимания, эмоциональной структуры его личности важным интермедийным маркером становится скульптура. Так, испытывая симпатию к мисс Грилл, но понимая, что его надежды скорее всего призрачны: *"...he found an antidote to despair in the contemplation of the statue-like damsel"* (Peacock, 1896). / «...он находил утешение в созерцании мраморной красавицы» (Пикок, 1988). Кроме того, в образе данного героя интермедийным маркером неожиданно становится наука. Он стремится к знанию и изобретательству, хотя и не очень успешен в этом: особая конструкция паруса, придуманная мистером Сомом, едва его не губит, а на фэртоне его изобретения вполне можно «свернуть себе шею»: *"Lord Curryfin invented a new sail of infallible safety, which resulted, like most similar inventions, in capsizing the inventor on the first trial"* (Peacock, 1896). / «Лорд Сом изобрел парус с надежнейшей гарантией, и, как водится в подобных случаях, изобретатель при первом же испытании своего детища был опрокинут в воду» (Пикок, 1988). Представление о склонности персонажа к научным изысканиям значительно дополняет и уточняет его образ. Научные измышления лорда Сома находят подтверждение как в различных дискуссиях с персонажами, так и в его собственных рассказах: *"He liked to shine in conversation, and there was scarcely a subject which could be mooted in any society, on which his multifarious attainments did not qualify him to say something. He was readily taken by novelty in doctrine, and followed a new lead"*

with great pertinacity...” (Peacock, 1896). / «Он любил блеснуть в беседе и, о чем бы ни зашла речь, всегда пользовался случаем выказать обширную свою ученость. Всякая новизна его привлекала, и он с готовностью следовал за всяким новейшим течением...» (Пикок, 1988). Значительную роль в характеристике личности лорда Сома играют его дискуссии с преподобным Опимианом об обществе, общественно-политической обстановке и других важных вещах. Эти беседы содержат несколько весьма важных мыслей, помогающих понять интермедийную суть романа. Например, мысли о полезности музыки и о том, важна ли она с социальной точки зрения; о живописи и о том, должна ли картина быть лаконичной или содержать большое количество подробностей, и т. п.: “*The Rev. Dr. Opimian. Therein is the essential difference of ancient and modern taste. Simple beauty – of idea in poetry, of sound in music, of figure in painting – was their great characteristic. Ours is detail in all these matters, overwhelming detail. We have not grand outlines for the imagination of the spectator or hearer to fill up: his imagination has no play of its own: it is overloaded with minutio and kaleidoscopic colours. Lord Curryfin. Detail has its own beauty. I have admired a Dutch picture of a butcher’s shop, where all the charm was in detail*” (Peacock, 1896). / «Преподобный отец Опимиан: “Но в том-то главное отличие древнего вкуса от новейшего. Грекам присуща простая красота – будь то красота идей в поэзии, звуков в музыке или фигур в живописи”. Лорд Сом: “Есть прелесть и в подробностях. Меня в восхищенье привела картина голландская, изображающая лавку мясника, а там вся прелесть была в подробностях”» (Пикок, 1988).

Когда типические особенности характеров мисс Грилл, мистера Принса и лорда Сома уже определены автором, а также сформирован сложившийся между ними любовный треугольник, Т. Л. Пикок вводит в сюжет поворотный момент. Так, полифоническую композицию романа обогащает «сцена в повествовании». Идея театральной постановки аристофановской комедии является важнейшим фактором, который запускает механизм трансформации мировоззрения персонажей романа. В ситуации постановки домашнего спектакля, распределения ролей, выбора пьесы для постановки можно проследить сущность внутреннего мира персонажей, их жизненные установки и принципы (Липнягова, 2008, с. 165). Актуальной для повествования становится идея античной комедии высмеивать все, что кажется серьезным. Во время проведения спектакля «Аристофан в Лондоне» на сцене имплицитно разыгрываются личные драмы, хотя сюжетная любовная линия отходит на второй план, а вопрос социального мироустройства разыгрывается на сцене, где переплетаются пространство и время мифологическое, реальное и театральное.

Такое высмеивание предполагает потенциально заложенную в мире способность меняться. Комедия, которую ставят герои романа и которая сама по себе является интермедийным маркером, вносит в текст элементы драмы, наблюдается проекция от противоположного. Сценическая постановка посвящена проблемам пагубного влияния цивилизации на природную сущность человека, пренебрежения духовными и общечеловеческими ценностями, потребления природных ресурсов и изменения ориентиров человека в пользу власти и потребительства. Таким образом, проблематика комедии напрямую не связана с переплетающимися любовными линиями романа, однако помогает ещё больше сконцентрироваться на личных мотивах и переживаниях героев, понять сущность и ценность их искренних чувств друг к другу и начинающиеся изменения в их мировоззрении.

Примерами появления трансформации образов персонажей, передаваемой с помощью интермедийных маркеров, могут служить сцены объяснения Принса и Морганы. Молодые люди обсуждают музыку и литературу: “*Morgana. <...> It is more simple, and more in earnest. Bem’s playfulness is very pleasant, and his exordiums are charming; and in many instances he has improved the poetry*” (Peacock, 1896). / «Живость Берни прелестна, отступления его пленительны» (Пикок, 1988), – и это помогает им лучше понять друг друга, заставляет их осознавать происходящие с ними изменения. Постепенно мисс Грилл становится менее непримиримой сторонницей одинокого существования, а мистер Принс начинает понимать, что жизнь – это не только разочарование. Интермедийные маркеры – музыка и театральность – помогают Т. Л. Пикоку более точно передать особенности трансформации мировоззрения героев. Кроме того, общность взглядов на интермедийные маркеры (живопись, музыку, архитектуру) способствует лучшему узнаванию героями друг друга, пониманию того, что их чувства взаимны.

Автор показывает изменение эмоционального фона личности мистера Принса. Он перестаёт быть предельно спокойным. Изображены его метания – от сильных чувств, которые его пугают, до ухода в атмосферу спокойствия и уединения, которые дарят ему книги, чтение античных авторов, песни весталок. Одну за другой автор создаёт важные для понимания трансформации характеров героев сцены в усадьбе Грилла, во время которых происходит слушание музыки Гаэтано Доницетти, Джованни Баттиста Рубини и музицирование.

Подвергается изменению и образ лорда Сома. Для всех гостей усадьбы Грилла несомненно следующее: “*Miss Niphet. I suppose Lord Curryfin is in the vein for amusing his company, and he generally succeeds in his social purposes*” (Peacock, 1896). / «...в обществе он всегда успешен» (Пикок, 1988), умеет развеселить и расшевелить любую компанию. Он находит себя в качестве организатора при постановке комедии: “*Lord Curryfin was in his glory, in the capacity of stage-manager*” (Peacock, 1896). / «Лорд Сом был непревзойден в роли театрального распорядителя» (Пикок, 1988). Постепенно лорд Сом влюбляется в мисс Найфет и учится видеть в ней прежде скрытую от него прелесть. Лорд Сома меняет любовь, и он сам это понимает: “*Lord Curryfin. I have another and deeper feeling, which predominates over any possible mortification*” (Peacock, 1896). / «Другое, более глубокое чувство берет во мне верх над всяческими обидами» (Пикок, 1988). Одним из важнейших интермедийных маркеров трансформации характера лорда Сома становится танец. Танцует с мисс Найфет менуэт, а затем: “*Then came alternations of quadrilles and country dances, interspersed with occasional waltzes and polkas*” (Peacock, 1896). / «...кадрилли и контрдансы, перемежаемые то вальсом, то полькой» (Пикок, 1988), он чувствует себя наполненным новыми

ощущениями. Примечательно, что герой разочаровывается в своих научных опытах, от которых несколько раз едва не погиб, он говорит Алисе Найфет: “*No, dear Alice,» he answered; «you will make my life too dear to me, to risk it in any experiment»*” (Peacock, 1896). / «Жизнь моя, благодаря вам, станет чересчур для меня драгоценна, и рисковать ею мне уже не захочется» (Пикок, 1988). Лорд Сом становится более серьезным, ответственным, а также свободным, раскрепощенным человеком.

М. В. Оборина отмечает, что интермедиальность выступает как средство понимания текста. Наполняя текст маркерами, относящимися к разным видам искусства, автор демонстрирует свой «чувственный опыт» и одновременно выполняет «культурно обусловленные ожидания реципиента» (Оборина, 2019, с. 127). Интермедиальность делает понимание текста глубже, поскольку способствует установлению более тесного контакта между писателем и читателем.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. В романе «Усадьба Грилла» Т. Л. Пикок использует интермедиальность в качестве приема создания образов персонажей и трансформации их характеров.

2. В романе присутствуют образы (в первую очередь это участники любовного четырехугольника: лорд Сом, мисс Найфет, мисс Грилл и мистер Принс, значимые образы с точки зрения движения сюжета), наиболее подверженные трансформации, и проявляется данный факт средствами интермедиальных маркеров (музыка, живопись, скульптура, театр), которые дают возможность глубже, реалистичнее и более многомерно отобразить изменения в характерах героев, их убеждениях и мировосприятии.

3. Функция интермедиальных маркеров заключается в особом изображении внешнего проявления чувств и отношений героев друг к другу, ставит акцент на постепенной трансформации этих чувств и, следовательно, изменении изначально стабильного мировоззрения и характеров героев.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в анализе интермедиальности, которая помогает постичь и расширить представление о поэтике полифонической композиции, эстетического кода, возможности использования скрытых внутренних диалогов разных видов искусства в рамках художественного текста и переосмыслить множество явлений в контексте английского классического романа XIX века.

Источники | References

1. Аникеева Е. С. Соотношение вербального и визуального компонентов в современном поэтическом дискурсе (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2015.
2. Герасименко Е. Е. Интермедиальный аспект художественного портрета и образа в романе Дж. Конрада «Лорд Джим» // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б «Гуманитарные науки». 2017. № 3.
3. Джумайло О. А. Понятие интермедиальности и его эволюция в современном научном знании // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15).
4. Кайда Л. Г. Интермедиальность – филологический континент: вольтова дуга авторского подтекста. 2019. URL: <https://www.directmedia.ru/book-611165-intermedialnost-filologicheskiiy-kontinent/>
5. Крауклис Р. А. Музыка в философско-поэтическом мире О. Манделштама: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2005.
6. Липнягова С. Г. Варианты реализации категории театральности в английском романе XIX-XX вв. // Проблемы истории, филологии и культуры. 2008. № 3.
7. Луков В. А. История литературы: зарубежная литература от истоков до наших дней: уч. пособие для студ. высш. уч. заведений. М.: Академия, 2003.
8. Оборина М. В. Интермедиальность как средство понимания текста // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2019. № 2 (61).
9. Петраш И. А. «Говорящие» имена в романе Т. Л. Пикока «Усадьба Грилла» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5-4.
10. Сидорова А. Г. Интермедиальная поэтика современной отечественной прозы (литература, живопись, музыка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2006.
11. Сумарокова Н. В. Интермедиальность в системе искусств. Живопись и фотография в образах главных героев романа // Experimenta lucifera: сб. мат. VI Поволжского науч.-метод. семинара. Н. Новгород: Изд. Ю. А. Николаев, 2009.
12. Хамина А. А. Творческое наследие В. Ф. Одоевского в аспекте интермедиального анализа: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2011.
13. Чечелева В. Н. Old comedy в романе Т. Л. Пикока «Усадьба Грилла» (1860-1861) // Experimenta lucifera: сб. мат. IV Поволжского науч.-метод. семинара. Н. Новгород: Изд. Ю. А. Николаев, 2006.
14. Чечелева В. Н. Античность в прозе Т. Л. Пикока: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
15. Чуканцова В. О. Проблема интермедиальности в повествовательной прозе Оскара Уайльда: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010.

Информация об авторах | Author information

RU

Меркулова Майя Геннадиевна¹, д. филол. н., доц.

Пудова Ольга Александровна²

¹ Московский городской педагогический университет

² Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

EN

Merkulova Mayya Gennadievna¹, Dr

Pudova Olga Alexandrovna²

¹ Moscow City University

² Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

¹ merkulovamg@mgpu.ru, ² ol.pudova2012@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.03.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): трансформация образов персонажей; интермедиаальный маркер; Томас Лав Пикок; роман «Усадьба Грилла»; transformation of characters' images; intermedial marker; Thomas Love Peacock; novel "Gryll Grange".